

зовать для разграничения недействительного и незаключенного договоров критерий «совершенности действия».

В норме права, легализующей незаключенный договор, обязательна дифференциация существенных условий договора, таких как:

- законные существенные условия (т. е. те, которые должны быть всегда в договоре) – предмет договора и те условия, которые названы существенными законодателем к конкретному виду договора;
- инициативные существенные условия, которые в целом не обязательны, но могут быть включены в качестве таковых.

Неясность в договоре по поводу существенного инициативного условия или отсутствие такого условия – сама по себе не может служить основанием для требования признания договора незаключенным стороной, принявшей исполнение от контрагента. Необходимо также указать, что при аналогичной ситуации, но в отношении существенного законного условия суд должен в каждом конкретном случае всячески выяснять: имела ли недобросовестная сторона, принявшая исполнение от контрагента, изначально ясность в отношении существования договора и решимость в отношении его заключения.

Полагаем, что легальное закрепление норм в ГК РФ о незаключенном договоре будет способствовать усилению договорной дисциплины еще на стадии заключения договора, устранил противоречия относительно соотношения незаключенности договора с недействительностью, а также упорядочит вопросы недобросовестности при использовании права требовать признания договора незаключенным.

МОМЕНТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Парахневич В. С., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. Д. Ландо

Анализ п. 3 ст. 403 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) позволяет сделать вывод, что если договор подлежал государственной регистрации, но зарегистрирован не был – он является незаключенным. В ситуации, когда необходимо и нотариальное удостоверение, и государственная регистрация, договор будет считаться незаключенным как до нотариального удостоверения, так и после нотариального удостоверения, но до государственной регистрации. Вместе с тем в п. 1 ст. 402 ГК вопрос о заключенности или незаключенности договора разрешается в зависимости от: 1) достижения согласия по всем существенным условиям; 2) достижения соглашения в требуемой форме.

Полагаем, что вышеизложенное свидетельствует о противоречивом регулировании последствий несоблюдения требований о государственной

регистрации договоров. Так, из п. 1 ст. 166 ГК следует, что несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. В силу п. 1 ст. 402 ГК требование о государственной регистрации не связано с вопросом о заключенности договора, поскольку не относится к форме договора. Пункт 3 ст. 403 ГК ставит вопрос о заключенности договора в зависимость от его государственной регистрации.

В белорусских доктринальных источниках данное противоречие предлагается разрешить следующим образом: отсутствие государственной регистрации влечет недействительность сделки только в случаях, прямо установленных законодательными актами, в противном случае незарегистрированный договор должен признаваться незаключенным.

Представляется, что с данным подходом следует не согласиться в силу следующих причин. Белорусское законодательство различает понятия «незаключенный договор» и «недействительный договор». Согласно п. 14 постановления Пленума ВХС Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок», установив, что договор является незаключенным, хозяйственный суд по этим основаниям оставляет без удовлетворения иск по спору о недействительности сделки. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору не применяются. Таким образом, для признания договора недействительным он должен быть заключенным, т. е. состояться как юридический факт. Пока договор не состоялся как юридический факт (количественная характеристика), он не может быть признан недействительным (качественная характеристика).

Признание незарегистрированного (т. е. незаключенного) договора недействительным в случае прямого указания на то в законе в одном случае, и признание незарегистрированного договора незаключенным во втором не являются оптимальным решением рассматриваемого вопроса, не способствуют стабильности и определенности гражданского оборота. Полагаем целесообразным изменить правила определения момента заключения договора в случае необходимости его государственной регистрации.

Требование о нотариальном удостоверении договора является требованием к форме договора. В свою очередь необходимость государственной регистрации договора – дополнительное требование к договору, заключенному в установленной законодательством форме. Основной целью государственной регистрации является подтверждение со стороны государства юридической силы фактически состоявшегося договора.

Полагаем, что совершенный в надлежащей форме договор, в котором согласованы все существенные условия, порождает ряд взаимных прав и обязанностей между сторонами (что соответствует п. 1 ст. 402 ГК) еще до момента государственной регистрации. Например, к таким обязанностям

может относиться совершение оплаты покупателем в течение определенного времени после удостоверения договора, но до момента его регистрации; обязанность по государственной регистрации договора одной из сторон после полной оплаты товара и т. д. В отношении третьих лиц такой договор должен считаться заключенным с момента государственной регистрации. Считаем, подобные положения должны найти свое отражение в законодательстве Республики Беларусь.

Признание существования правоотношений между сторонами до момента государственной регистрации договора (по сути заключенного договора между сторонами, не распространяющего свое действие на третьих лиц) позволяет избежать многих теоретических противоречий в случае признания незарегистрированного договора недействительным по основаниям, предусмотренным в законодательных актах.

О ФОРМЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Пинчук А. А., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент О. В. Шелков

Согласно п. 1 ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. В свою очередь в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда от 28.09.2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» установлена диспозиция, позволяющая компенсировать моральный вред в денежной форме, если законодательством не предусмотрена иная форма компенсации. В действующем законодательстве нет возможности компенсации морального вреда в иной (неденежной) форме, однако стоит заметить, что действующие общие правила компенсации морального вреда в качестве способа защиты личных неимущественных прав и других нематериальных благ применяются с 1 июля 1999 г., т. е. с момента вступления в законную силу ГК Республики Беларусь.

По правоотношениям, возникшим до 1 июля 1999 г., моральный вред компенсируется в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством, в котором возможность компенсации морального вреда в неденежной форме была предусмотрена. В частности, такая возможность была предусмотрена и Правилами возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, утвержденными постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1994 г. № 172 с изменениями и дополнениями от 8 ноября 1995 г. (далее – Правила). Согласно п. 4-1 Правил моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме независимо от подлежащих возмещению других видов вреда, и его размер определяется судом или по соглашению сторон.

